



## Преданіе Церкви и преданія школы.

(Продолженіе) <sup>1)</sup>.

При рукоположеніи во діаконы православная Церковь открыто исповѣдуетъ, что необходимая для священнослуженія благодать дается достойнымъ не въ наложеніи рукъ епископа (грѣшныхъ рукъ, по выраженію коптскаго чинослѣдованія), а въ посѣщеніи богатыхъ щедротъ Божиихъ или точнѣе милостей, милосердія (*δωτικριών*), которыя и призываются на рукополагаемаго послѣдовательными совмѣстными молитвами епископа и народа. Само собою разумѣется, что исповѣданіе это относится не къ одному только рукоположенію діакона, но и ко всякому рукоположенію вообще. Епископъ не передаетъ рукополагаемому благодати, въ свое время черезъ рукоположеніе же имъ воспринятой, и не удѣляетъ ему изъ этой благодати, но призываетъ всю церковь молиться о нисшествіи на рукополагаемаго благодати всесвятаго Духа. И церковь молится о нисшествіи этой благодати—молится, по существу, также, какъ молится при совершеніи другого таинства—евхаристіи, призывая Духа Святаго на предложенные ею дары. „Помилуй насъ, Боже Спаситель нашъ; помилуй насъ Боже, по великой милости Твоей и ниспосли *на насъ* и на подлежащія дары сіи Духа Твоего всесвятаго... чтобы пришедши, святымъ и славнымъ и благимъ своимъ наитіемъ Онъ освятилъ и сдѣлалъ хлѣбъ сей святымъ тѣломъ Христа Твоего и т. д. (Литургія Василия Великаго). Въ литургіи Александрійской Евангелиста Марка та же молитва читается такъ: Тебѣ, Господи, Боже

<sup>1)</sup> См. *Бог. Вѣстн.* Январь 1909 г. 45—57 стр.

нашъ, Твое изъ Твоихъ даровъ мы предложили предъ Тобою, и молимся и просимъ Тебя, человѣколюбивый, благий, ниспошли съ святой высоты Твоей, изъ неописанныхъ нѣдръ, самого Учителя, Духа истины, Святаго, Господа животворящаго, глаголавшаго въ законѣ и пророкахъ и апостолахъ, вездѣ-сущаго и все исполняющаго, дѣйствующаго самовластно, не служебно, кому хочетъ даровать освященіе по благоволенію Твоему, простаго по естеству, многообразнаго по дѣйствию, источникъ дарованіи божественныхъ... И на насъ и на хлѣбы сіи и на чаши ниспошли Духа Твоего Святаго, чтобы онъ освятилъ совершилъ ихъ, какъ всесильный Богъ и т. д. Въ коптской литургіи Кирилла Александрійскаго еще сильнѣе указывается на проявленіе милости и помилованія ниспосланіемъ Святаго Духа. *Священникъ*: „Услыши, Господи, моленіе народа Твоего, возри на воздыханіе рабовъ Твоихъ, и за мои грѣхи или за нечистоты моего сердца не лиши народъ Твой наитія Святаго Твоего Духа“. *Народъ*: „Помилуй насъ, Боже Отче всемогущій“. *Священникъ*: „Ибо народъ Твой и церковь Твоя умоляютъ Тебя, говоря: *Народъ*: „Помилуй насъ, Боже Отче всемогущій“. *Діаконъ* „Поклонитесь Богу Отцу всемогущему: *Священникъ* „И пошли свыше съ святой высоты Твоей и изъ неописаннаго нѣдра Твоего и отъ престола царства славы Твоей, Утѣшителя Духа Твоего Святаго, пребывающаго въ лицѣ Твоемъ, неизмѣняемаго и непреложнаго, Господа животворящаго, глаголавшаго въ законѣ, пророкахъ и апостолахъ, вездѣсущаго и всенаполняющаго, не удерживаемаго мѣстомъ, свободно, а не какъ служитель, производящаго—по волѣ Твоей чистоту въ тѣхъ, кого избираетъ, простаго по природѣ и многообразнаго въ дѣйствіяхъ своихъ, источникъ божественныхъ дарованій... На насъ рабовъ Твоихъ и на сіи досточтимые дары, предложенные предъ Тобою, на сей хлѣбъ и на сію чашу, чтобы они очистились и приложились“ и т. д. Итакъ, въ обоихъ случаяхъ, т. е. въ евхаристіи какъ и въ священствѣ, таинство совершается наитіемъ Духа Святаго, а нисшествіе Духа Святаго является слѣдствіемъ молитвеннаго призыва его всею церковію, всѣми предстоящими и проявленіемъ милости и милосердія Божія котораго и подобаетъ просить. Не въ наложеніи рукъ епископа дается благодать достойному, а въ посѣщеніи великихъ щедротъ Божіихъ, исходящихъ

съ святой высоты, изъ неописаннаго нѣдра, отъ престола славы, въ силу милосердія и помилованія. Отсюда то, какъ евхаристическій призывъ Духа Святаго предшествуется усиленною молитвою о помилованіи, такъ и на приглашеніе молиться о ниспосланіи благодати Духа Святаго въ таинствѣ священства народъ отвѣчаетъ прежде всего словами: Господи, помилуй! Помилованіе, проявленіе милости осуществляется въ данномъ случаѣ нисшествіемъ благодати Духа Святаго, а нисшествіе благодати Духа Святаго на рукополагаемаго и составляетъ суть и увѣнчаніе таинства.

Какое же значеніе имѣеть самое возложеніе рукъ, если не имъ, но и не безъ него дается благодать Духа Святаго рукополагаемому?

Чтобы опредѣлить общее значеніе возложенія рукъ, мы должны углубиться въ область Ветхаго Завѣта, такъ какъ новозавѣтная жизнь воспользовалась въ этомъ отношеніи готовымъ уже, ранѣе ея возникшимъ обрядомъ. Но „возложеніе рукъ“ (smikah) исполняется въ Ветхомъ Завѣтѣ со многими цѣлями, на первый взглядъ не имѣющими ничего общаго между собою. Это-то общее, которое тѣмъ не менѣе несомнѣнно существуетъ, и надлежитъ такимъ образомъ выяснить и установить съ возможною, по крайней мѣрѣ, опредѣленностью. Воалагаются руки на головы жертвенныхъ животныхъ передъ ихъ закланіемъ, при чемъ специальное назначеніе жертвы не полагаетъ никакого различія (Левить I, 3, 8, 13 VIII, 18. 22. IV, 4. 15. 24. 29. 33; Исходъ XXIX, 10. 15. 19; Числь VIII, 10. 12. 2 Паралип. XXIX 23); при отпускѣ козла съ грѣхами народа въ пустыню (Левить XXIV, 21); при назначеніи преемника въ служеніи (Числь XXVII, 18. 23); при обреченіи преступника на побіеніе камнями (Левить XXIV, 14) при произнесеніи свидѣтельства обрекающаго на смерть (Сусанна ст. 34). Всѣ современные комментаторы сходятся въ томъ, что наложеніе рукъ на чью либо голову представляетъ символическое выраженіе участія субъекта т. е. рукополагающаго въ объектѣ т. е. рукополагаемомъ, установленіе связи между ними. Свидѣтель является отвѣтственнымъ за судьбу того, кого онъ обвиняетъ черезъ свое свидѣтельство. Моисей, налагавшій руку на Иисуса Навина, устанавливалъ связь между нимъ и собою. Наложеніе руки на жертвенное животное обозначаетъ связь между жертвою и жертвователемъ.

Такое истолкованіе представляется намъ слишкомъ общимъ, а къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ даже и не подходящимъ. Такъ уже объясненіе наложеніе руки свидѣтеля на обрекаемаго черезъ свидѣтельство на казнь установленіемъ связи между свидѣтелемъ и обвиняемымъ представляется совершенно искусственнымъ. Ааронъ, исповѣдуя грѣхи народа надъ козломъ отпущенія и возлагая на него руки передъ отправленіемъ его въ пустыню, устанавливаетъ связь не между собою и козломъ, а скорѣе же между козломъ, уносящимъ грѣхи, и народомъ, освобождающимся отъ грѣховъ. Народъ, возлагая руки на левитовъ, устанавливаетъ связь не между собою и левитами, а скорѣе же между левитами и Богомъ, удѣлъ котораго они составляютъ. Объяснять возложеніе рукъ въ смыслѣ символическаго выраженія передачи чего либо возлагающимъ возлагаемому представляется совершенно невозможнымъ, такъ какъ свидѣтель отъ себя ничего не передаетъ тому, на котораго свидѣтельствуешь. Ааронъ ничего отъ себя не передаетъ козлу, отпускаемому въ пустыню, и народъ отъ себя ничего не передаетъ рукополагаемымъ имъ левитамъ. Болѣе подходящимъ казалось бы признаніе возложенія рукъ символическимъ обозначеніемъ обреченія возлагаемаго на что-либо, предусмотрѣнное возлагающимъ. Животное обрекается въ жертву Богу, назначается передъ закланіемъ быть жертвою Богу, и притомъ, сообразно намѣренію жертвователя, жертвою умиловительною, искупительною, жертвою за грѣхъ или жертвою всесожженія. Если это намѣреніе и не высказывалось словами, то оно существовало въ умѣ возлагающаго руки. Козель съ грѣхами народа обрекается Азазелу, демону пустыни; преступникъ черезъ возложеніе рукъ свидѣтеля обрекается смерти; левиты черезъ возложеніе рукъ народа обрекаются въ удѣлъ Богу. Только по отношенію къ возложенію рукъ Моисеемъ на Іисуса Навина по повелѣнію Божію понятіе объ обреченіи является не вполне подходящимъ. Признавать возложеніе рукъ символомъ посвященія въ свою очередь нельзя уже потому, что именно Ааронъ и его сыновья получили священство не черезъ возложеніе рукъ, а черезъ помазаніе ихъ елеемъ при совершеніи надлежащихъ жертвоприношеній.

Семьдесятъ старѣйшинъ, получившіе отъ Духа, бывшаго

на Моисеѣ, получили его въ свою очередь черезъ возложе-  
ніе рукъ (Числь XI, 16). Общее значеніе возложенія рукъ  
во всѣхъ исчисленныхъ выше разнородныхъ случаяхъ за-  
ключается въ томъ, что оно является символомъ того, что  
произносимая рѣчь, высказываемое пожеланіе, молитва или  
даже опредѣленная мысль возлагающаго руку всецѣло со-  
средоточивается на томъ, на кого рука возлагается и отно-  
сится къ нему, а не къ кому либо другому. Свидѣтели об-  
виненія возлагаютъ руку на обвиняемаго, обозначая тѣмъ,  
что именно на немъ сосредоточивается обвиненіе и совокуп-  
ность уликъ, выражаемая ихъ словами. „Оба старца встали  
тогда среди народа и положили руки ей (Сусаннѣ) на голову;  
она же взирала, плача, на небо, ибо сердце ея уповало на  
Господа. Старцы же сказали тогда: „Когда мы блуждали  
одни по саду и т. д. Это свидѣтельствуемъ мы“ (ст. 34—41).  
„Выведи богохульника передъ станъ и всѣ слышавшіе пусть  
возложатъ руки ему на голову, а затѣмъ вся община должна  
побить его каменьями“ (Левитъ XXIV, 14). Возложеніе рукъ  
равносильно такимъ образомъ возложенію обвиненія на го-  
лову уличаемаго. И Ааронъ долженъ возложить обѣ руки  
на голову живаго козла и исповѣдать надъ нимъ всѣ грѣхи  
израильтянъ и всѣ преступленія, которыя только совершили  
они, и долженъ возложить ихъ на голову козла и отослать  
его съ готовымъ уже человѣкомъ въ пустыню. Такимъ обра-  
зомъ козель долженъ унести на себѣ всѣ преступленія ихъ  
въ отдаленное мѣсто и его подобаетъ выпустить только въ  
пустынь (Левит. XVI, 21, 22). Въ данномъ случаѣ Ааронъ  
дѣйствуетъ какъ свидѣтель грѣховъ и преступленій израиль-  
тянъ и произноситъ свое свидѣтельское показаніе, но воз-  
лагая при томъ руки не на ихъ головѣ, что означало бы  
сосредоточеніе всего обвиненія на нихъ, и на голову козла,  
въ силу чего обвиненіе со всѣми его послѣдованіями сим-  
волически сосредоточивается на козлѣ, который и угоняется  
въ пустыню. Принесеніе жертвы совершается, по описаніямъ,  
безъ молитвы, безъ словъ, безъ какой бы то ни было фор-  
мулы посвященія, хотя это и не служитъ доказательствомъ  
ихъ отсутствія. Но приступающій къ жертвѣ приводитъ ее  
къ Господу, подразумѣваетъ предстоящее закланіе, какъ  
жертву Господу, имѣетъ въ виду жертвенный характеръ за-  
кланія и смерти животнаго, а притомъ придаетъ жертвѣ и

опредѣленное назначеніе: умилоствленія, жертвы за грѣхъ, всесоженія и т. д., при чемъ способъ принесенія жертвы остается однимъ и тѣмъ же. Вотъ эту-то совокупность своихъ помысленій и обозначаетъ онъ, какъ сосредоточенную на жертвенномъ животномъ черезъ возложеніе на него рукъ. Отсутствіе словъ не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія, разъ цѣль опредѣлена и хорошо извѣстна.

Возложеніе рукъ на левитовъ имѣетъ тотъ же самый, исключительно жертвенный характеръ. Они отдаются Богу вмѣсто первенцевъ, приносятся въ жертву Богу, составляютъ удѣль его. „Тогда поставь левитовъ передъ Господомъ, и израильтяне пусть возложатъ на нихъ руки“. (Числь VIII, 10). Жертвенное значеніе левитовъ, какъ служащихъ замѣно первенцевъ, которые безъ того должны были бы приноситься въ жертву Богу, указывается въ дальнѣйшихъ словахъ Іеговы Моисею. (Числь VIII, 16—18). Возложеніе рукъ въ Ветхомъ Завѣтѣ сопровождается еще и актъ благословенія (Бытіе 48. 14). Мы не упоминали о немъ до сихъ поръ въ виду разности употребленнаго въ этомъ случаѣ термина (*schit*, а не *smikah*). Но разъясненное нами выше общее символическое значеніе „возложенія руки“ (*smikah*) позволяетъ и этотъ случай подвести подъ общую категорію. Реальное значеніе возложенія рукъ находится такимъ образомъ въ зависимости только отъ словъ или помысловъ, его сопровождающихъ и символически сосредоточиваемыхъ на головѣ челоуѣка или животнаго. Если слова или помыслы эти—слова благословенія или помыслы благословенія, то и послѣдствіемъ возложенія рукъ ожидается благословеніе же, какъ при возложеніи рукъ Іакова на Ефрема и Манасію. Но если слова или помыслы эти будутъ проклятіемъ, осужденіями, то и послѣдствіемъ возложенія рукъ будетъ сосредоточеніе осужденія и проклятія, какъ на головѣ козла, богохульника и обвиняемой въ прелюбодѣянніи. При жертвоприношеніяхъ мысль или слово жертвователя, сопровождаемое возложеніемъ руки, посвящаетъ Богу жертвенное животное или левитовъ.

Къ Христу приводили дѣтей, чтобы онъ „возложилъ на нихъ руки и помолился“, и Онъ возлагалъ на нихъ руки и благословлялъ ихъ. (Матѣ. XIX, 13—15; Маркъ X, 16). И въ этомъ случаѣ дѣйствіе возложенія рукъ находится въ зависимости только отъ содержанія молитвъ и благословенія.

Нѣчто совершенно иное представляютъ просьбы о возложеніи рукъ для исцѣленія. Изъ Христа истекала сила, дающая исцѣленіе, даже независимо отъ Него. (Марк. V, 30). Но если Христа просили возложить руки для исцѣленія, то Онъ и въ этихъ случаяхъ не всегда совершалъ исцѣленіе черезъ возложеніе рукъ. Іаиръ проситъ Христа о дочери: „возложи на нее руки, чтобы она выздоровѣла и осталась жива“, но Онъ, взявъ дѣвицу за руку, говоритъ ей: „встань!“ (Марк. V, 23, 41; Матѳ. IX, 18. 25). „Привели къ Нему глухого косноязычнаго и просили Его возложить на него руку. И отведши его въ сторону отъ народа, вложилъ персты свои въ уши ему и плюнувъ коснулся языка его и воззрѣвъ на небо, вздохнулъ и сказалъ: „отверзись!“ (Марк. VII, 32—35). Только по отношенію къ слѣпому, котораго и приводятъ не для возложенія рукъ, а для того, чтобы Христосъ „прикоснулся“ къ нему, Христосъ сперва возлагаетъ на него руки, а потомъ, когда возвратившееся зрѣніе оказывается недостаточнымъ, возлагаетъ руки на глаза ему (Марк. VIII, 22—25). Въ послѣднихъ случаяхъ возложеніе, вложеніе или прикосновеніе рукъ имѣетъ такое же значеніе, какъ и плеваніе или то брѣніе, которымъ Христосъ и безъ возложенія рукъ исцѣлилъ слѣпорожденнаго.

Иное значеніе представляетъ „возложеніе рукъ“ при исцѣленіи въ періодъ апостольскій. Рѣчь идетъ, впрочемъ, объ общемъ для всѣхъ вѣрующихъ дарѣ, а не о специальномъ, особомъ дарѣ апостоловъ и ихъ преемниковъ. „Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ... Увѣровавшихъ же будутъ сопровождать сіи знаменія: *именемъ Моимъ* будутъ изгонять бѣсовъ, будутъ говорить новыми языками,... возложить руки на больныхъ, и они будутъ здоровы“. (Марк. XVI, 16—18). Здѣсь „возложеніе рукъ“ является только сопровождающимъ призывомъ имени Христа и обозначающимъ, на кого именно призывъ этотъ сосредоточивается. Главная сила заключается, однако, въ призывѣ, а не въ сопровождающемъ его актѣ возложенія рукъ, какъ это явствуетъ изъ того, что апостолы совершаютъ исцѣленія въ силу призыва и безъ возложенія рукъ. Петръ „во имя Иисуса Христа Назорея“ беретъ хромого за руку и поднимаетъ его“. (Дѣян. III, 6. 7). „Отецъ Публія лежалъ, страдая горячкою и болью въ животѣ: Павель вошелъ къ нему, помолился и, возло-

живъ на него руки, исцѣлилъ его. Послѣ сего событія и другіе на островъ (Мелитъ), имѣвшіе болѣзни, приходили и были исцѣляемы“. (Дѣян. XXVIII. 8. 9). Черезъ возложеніе рукъ молитва сосредоточивается на объектѣ молитвы, переноситъ или переводитъ на него свою силу. „Боленъ ли кто изъ васъ пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолются надъ нимъ <sup>1)</sup>, помазавши его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь... Признавайтесь другъ передъ другомъ въ поступкахъ вашихъ и молитесь другъ за друга, чтобъ исцѣлиться; много можетъ усиленная молитва праведнаго“. (Іаковъ V, 14—16).

„Возложеніе рукъ“ въ апостольскій періодъ совершается какъ благословеніе на подвигъ или опредѣленное служеніе, дающее силу къ совершенію ихъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и всегда оно сопровождается молитвою или, точнѣе, сопровождаетъ молитву. Въ Антиохіи, въ тамошней церкви были нѣкоторые пророки и учителя: Варнава и Симеонъ, называемый Нигеръ, и Луцій Киринейянинъ, и Манаилъ, совоспитанникъ Ирода четверовластника и Савлъ. Когда они служили Господу и постились, Духъ Святой сказалъ: „отдѣлите мнѣ (*ἀφορίσατε δή μοι*) Савла и Варнаву къ служенію, къ которому я призвалъ ихъ“. Тогда совершивъ постъ и помолившись, и возложивъ на нихъ руки, отпустили“ (Дѣян. XIII, 1—3). На этотъ разъ возложенію рукъ предшествовала не только молитва но и постъ. Но кто собственно совершалъ возложеніе рукъ, разъ мы должны исключить Варнаву и Павла, которые не могли же сами возлагать на себя руки? Симеонъ Нигеръ, Луцій Киринейянинъ и Манаилъ? Но они упомянуты только въ числѣ учителей и пророковъ, бывшихъ въ Антиохійской церкви, о которыхъ нужно было сказать, чтобы объяснить путь, которымъ произошло вѣщаніе Св. Духа. Произошло оно, когда они т. е. пророки и учителя служили Господу и постились. Въ отдѣльности ли отъ всей остальной церкви служили они Господу? О пророкахъ упоминается,

<sup>1)</sup> Ἐπ' αὐτόν— на него или надъ нимъ, а не о немъ; молящіеся пресвитеры должны были склоняться для того надъ болящимъ или инымъ какимъ либо виѣшнимъ образомъ выражать направленіе на него молитвы, а потому такимъ обозначеніемъ всего естественнѣе предполагать указанное Христомъ возложеніе рукъ. (Марк. 16, 18).



какъ о характеристикѣ Антиохійской церкви, въ которой были пророки, а потому Духъ Святой могъ возвѣщать ей. Луцій Киринаецинъ, Симеонъ Нигеръ и Манаилъ не могли не отдѣлить Павла, съ которымъ очевидно не имѣли они особой отъ всей церкви, исключительной связи, ни тѣмъ болѣе отпустить ихъ. Павелъ самъ называетъ себя отдѣленнымъ или выдѣленнымъ изъ среды другихъ людей (*ἀφορισμένος*) и притомъ на дѣло благовѣствованія (Римл. I, 1; Галат. 1, 15). Отдѣлить его, отрѣшить отъ себя могла только Антиохійская церковь, къ которой какъ бы принадлежалъ онъ, будучи приведенъ въ нее Варнавою изъ Тарса. Агавъ провозвѣстилъ предстоящій голодъ въ собраніи церкви: „вставъ предвозвѣстилъ Духомъ... и ученики положили“. (Дѣян. XII, 28. 29) Пророки, о которыхъ идетъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь, находились, очевидно, въ церкви, какъ собранія и провозвѣстили въ ней. „Служеніе Господу“, о которомъ въ данномъ случаѣ говорится, было, очевидно, общественнымъ служеніемъ, въ которомъ имѣющій слово говорилъ его, а имѣющій пророчество возвѣщалъ его. „И пророки пусть говорятъ двое или трое, а прочіе пусть разсуждаютъ; если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи, ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ поучаться и всѣмъ получать утѣшеніе“ (1 Кор. XIV, 29 — 31). Мы не имѣемъ права предполагать частнаго собранія и частнаго служенія учителей и пророковъ, когда вся апостольская древность свидѣтельствуетъ намъ только объ общихъ собраніяхъ церкви или учениковъ и объ общемъ служеніи всей церкви, въ которомъ участвовали и учителя и пророки, каждый даромъ своимъ. Если же отдѣляли и отпускали Павла на дѣло благовѣствованія не Симеонъ Нигеръ, Луцій Киринаецинъ и Манаилъ, а вся Антиохійская Церковь, которой возвѣщено было повелѣніе Духа Святаго черезъ имѣющихся въ ней пророковъ, то и возлагать руки на Савла и Варнаву должны были всѣ находившіеся въ собраніи церковномъ, какъ всѣ израильтяне возлагали нѣкогда руки на левитовъ, удѣляемыхъ Богу. Въ текстѣ повѣствованія нѣтъ никакого указанія на то кто именно возлагалъ руки и отпускалъ Савла и Варнаву, какъ въ русскомъ переводѣ, въ которомъ вставлено слово *они*, какъ бы отождествляющее отпускавшихъ съ пророками и учителями. Какъ бы то ни было, а возложеніе

рукъ на Савла и Варнаву совершенно было не апостолами и притомъ совершенно съ постомъ и молитвою. Апостолы въ Иерусалимѣ поручаютъ братьямъ т. е. всей церкви избрать семь мужей, засвидѣтельствованныхъ (*μαρτυρούμενος*) исполненныхъ Духа и премудрости; ихъ поставимъ (*καταστήσαμεν*) на это дѣло т. е. служить столамъ — *διακονεῖν τραπέζας*. „И избрали Стефана, мужа, исполненнаго вѣры и Духа Святаго... Ихъ поставили передъ апостолами и помолившись возложили на нихъ руки“ (Дѣян. VI, 3. 6). И въ этомъ случаѣ возложеніе рукъ сопровождается молитвою или сопровождаетъ молитву.

Объ апостолѣ Павлѣ говорится, что онъ прошелъ Листру, Иконію и Антиохію, утверждая души учениковъ въ вѣрѣ и т. д. „Рукоположивши же имъ пресвитеровъ въ каждой церкви, они (т. е. Павелъ и Варнава) помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ котораго они увѣровали“ (Дѣян. XIV, 23). Но употребленный здѣсь терминъ *χειροτονήσαυτες* если и сталъ въ позднѣйшемъ церковномъ употребленіи синонимомъ возложенія рукъ (*χειροθεσία*) вслѣдствіе смѣшенія актовъ избранія и рукоположенія; то въ апостольскій вѣкъ, какъ и въ классическомъ языкѣ, *χειροτόνια* обозначало только избраніе, голосованіе и въ переносномъ уже смыслѣ всякое назначеніе вообще. Протягиваніе руки, подниманіе руки, что именно и значить *χειροτόνια* только постепенно, исподволь можно было смѣшать и отождествить съ наложеніемъ руки—*χειροθεσία*. Почти не подлежитъ сомнѣнію, что поставленіе, избраніе или назначеніе пресвитеромъ, о которомъ идетъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь, сопровождалось и возложеніемъ на нихъ рукъ апостолами, но текстъ повѣствованія объ этомъ не упоминаетъ. Тимоѳею апостолъ Павелъ дважды внушаетъ не нерадѣть о дарѣ, имъ полученномъ черезъ возложеніе рукъ, причемъ одинъ разъ напоминаетъ ему о возложеніи рукъ всего пресвитерства, а другой—о наложеніи своихъ рукъ (1 Тимоѳ. IV, 14; 2 Тимоѳ. I, 6). Объ одномъ ли и томъ же полученіи дара и объ одномъ ли и томъ же актѣ возложенія рукъ говоритъ апостолъ Павелъ или о различныхъ дарахъ и разновременныхъ актахъ возложенія рукъ? Конечно, Павелъ могъ возложить руки вмѣстѣ со всѣмъ пресвитерствомъ, а потому одно и тоже возложеніе рукъ называть какъ своимъ, такъ и всего пресвитерства. Но такое истолкованіе

необходимо было бы въ томъ только случаѣ, если бы устранилась возможность двухъ послѣдовательныхъ рукоположеній, изъ коихъ одно совершенно было Павломъ и притомъ единолично, а другое всёмъ пресвитерствомъ съ участіемъ Павла или безъ него.

Итакъ, возложеніе рукъ совершается въ апостольскій періодъ при исцѣленіи больныхъ во имя Іисуса Христа, сообразно его обѣщанію, причѣмъ совершается не иначе какъ съ молитвою, которая и одна въ нѣкоторыхъ случаяхъ вызываетъ такое же исцѣленіе. Совершается оно и при отпускѣ и при поставленіи на то или иное церковное служеніе и совершается опять не иначе, какъ съ молитвою, которою оно сопровождается или которую оно сопровождаетъ. Но оно же сопутствуетъ также и крещенію всѣхъ, кого Господь присоединяетъ къ Церкви, такъ что всякій присоединяемый къ ней есть уже и получившій рукоположеніе. И въ этомъ случаѣ, какъ и всегда оно сопровождаетъ молитву. „Находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы, услыжавъ, что Самаряне приняли слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна, которые, пришедши, помолились о нихъ, чтобы они приняли Духа Святаго:—ибо Онъ не сходилъ еще ни на одного изъ нихъ, а только были они крещены во имя Господа Іисуса;—тогда возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго“ (Дѣян. VIII, 14—17). На Корнилія сотника и весь домъ его Духъ Святой сошелъ безъ возложенія рукъ со стороны апостола, сошелъ до крещенія ихъ, еще во время рѣчи Петра, дабы убѣдить самого апостола и пришедшихъ съ нимъ, что и „необрѣзанныхъ подобаетъ крестить“. И вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ, пришедшіе съ Петромъ, изумились, что даръ Святаго Духа излился и на язычниковъ, ибо слышали ихъ говорящихъ языками и славящихъ Бога. Тогда Петръ сказалъ: „кто можетъ запретить креститься водою, тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святаго Духа? И велѣлъ имъ креститься во имя Іисуса Христа“ (Дѣян. X, 45—48). Передавая объ этомъ событіи бывшимъ въ Іерусалимѣ, апостоль Петръ говоритъ: „Когда же началъ я говорить, сошелъ на нихъ Духъ Святой, какъ и на насъ въ началѣ (т. е. какъ на насъ первоначально, въ началѣ христіанства и Церкви, въ началѣ обѣщаннаго изліянія Его на каждую плоть—(ὅσπερ καὶ ἐφ’ ἡμᾶς ἐν ἀρχῇ)). Тогда вспомнилъ я слово Господа, какъ онъ гово-

рилъ: Іоаннъ крестилъ водою, а вы будете крещены Духомъ Святымъ (Дѣян. XI, 15. 16) Павелъ, прибывъ въ Ефесъ и найдя нѣкоторыхъ учениковъ сказалъ имъ: „приняли ли вы Святаго Духа, увѣровавъ? Они же сказали ему: мы даже не слышали, есть ли Духъ Святой. Онъ сказалъ имъ: во что же вы крестились? они отвѣчали: въ крещеніе Іоанново. Павелъ сказалъ: Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ грядущаго по немъ, то есть въ Христа Иисуса. Услыхавъ, они крестились, и, когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ Духъ Святой, и они стали говорить языками и пророчествовать“ (Дѣян. XIX, 2—6).

Здѣсь о молитвѣ, предшествовавшей рукоположенію не упоминается, но потому только, что о самомъ возложеніи рукъ говорится только какъ о моментѣ, когда Духъ Святой сошелъ на крестившихся. Само собою разумѣется, что Павелъ совершилъ возложеніе рукъ не иначе какъ съ молитвою. Помолившись возложилъ онъ руки на недужнаго отца Публія, какъ помолвившись же Петръ и Іоаннъ возложили руки на крестившихся въ Самаріи. Но если крещеніе сопровождалось сообщеніемъ дара Духа Святаго и возложеніемъ рукъ, то естественно предположить, что Павелъ, говоря объ единоличномъ своемъ возложеніи рукъ на Тимоея, подразумѣваетъ возложеніе рукъ при крещеніи или тотчасъ послѣ крещенія, а не возложеніе рукъ при возведеніи въ какую либо степень, совершенное надъ Тимоеемъ всѣмъ пресвитерствомъ (1 Тим. IV, 14). Крестилъ ли Павелъ Тимоея? Прямыхъ доказательствъ тому мы не имѣемъ, но много заставляетъ это предполагать. Павелъ взялъ съ собою Тимоея во второе путешествіе свое изъ Листры, гдѣ въ первое т. е. нѣсколькими годами ранѣе впервые возвѣстилъ слово Божіе. Кромѣ Павла и Варнавы его некому было и крестить, если онъ увѣровалъ еще въ одно изъ первыхъ посѣщеній Листры апостоломъ; во второе путешествіе Павла онъ очевидно, былъ уже крещенъ, ибо Павелъ только обрѣзалъ его ради Іудеевъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. XVI, 1—3). Въ обоихъ посланіяхъ Павелъ многократно называетъ Тимоея чадомъ, возлюбленнымъ чадомъ по вѣрѣ, какъ весьма естественно говорить крестившему. Павелъ вѣдаетъ и всю религіозную родословную Тимоея; онъ желаетъ видѣть Тимоея, чтобы

исполниться, „радости, приводя на память нелицемѣрную вѣру его, которая прежде обитала въ бабкѣ его Лондѣ и матери его Евникѣ; онъ увѣряетъ, что она и въ немъ, а по сей причинѣ напоминаетъ ему возгрѣвать даръ Божій, который въ немъ черезъ его, апостола, рукоположеніе“ (2 Тим. I. 4—6). Если въ первомъ посланіи апостоль вѣнчаетъ тому же Тимоѣю не радѣть о дарѣ, данномъ ему съ возложеніемъ рукъ пресвитерства *μετὰ ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν τοῦ πρεσβυτερίου*) то имѣетъ въ виду общественное его служеніе и общественныя обязанности. „Никто—да не пренебрегаетъ кностью твоею; но будь образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ. Доколѣ не приду, занимайся чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ. Не неради и пр...“ И далѣе: „О семъ заботься, въ семъ пребывай (т. е. въ попеченіи о дарѣ), дабы предстоянiе твое явлено было во всѣхъ. Вникай въ себя и въ ученіе, занимайся самъ постоянно, ибо, такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя“ (1 Тим. IV, 12—16). На этотъ разъ не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что рѣчь идетъ не о томъ дарѣ, который данъ съ возложеніемъ рукъ при крещеніи, а о специальномъ, особомъ дарѣ, который дается съ тѣмъ же возложеніемъ рукъ вступающему на служеніе Церкви — „возводимому въ степень“, по позднѣйшей терминологіи. Во второмъ же посланіи о служеніи другими, о церковномъ служеніи Тимоѣя говорится только гораздо позднѣе; во вступленіи же апостоль вспоминаетъ о немъ только какъ бы объ одномъ изъ вѣрующихъ, говорить только о личной вѣрѣ его, какъ и о вѣрѣ бабки его и матери, внушая ему возгрѣвать даръ Божій, имѣющийся въ немъ черезъ его, апостола рукоположеніе, „ибо да . . . нашъ Богъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія“. Такъ могъ говорить апостоль и бабкѣ Тимоѣя Лондѣ и матери его Евникѣ и всякому вѣрующему вообще, а потому слова эти не выходятъ за предѣлы дара, преподаваемаго при крещеніи и Тимоѣю, какъ всякому вѣрующему присущаго. Надъ Тимоѣемъ во всякомъ случаѣ совершено было не одно, а два рукоположенія: одно при крещеніи, а другое при возведеніи его въ священный санъ, при врученіи ему церкви. Предполагать, что рѣчь идетъ въ обоихъ случаяхъ только объ одномъ и томъ же второмъ рукоположеніи, при чемъ въ одномъ случаѣ упоминается о

всемъ пресвитерствѣ, но умалчивается объ апостолѣ, а въ другомъ—упоминается объ апостолѣ; но умалчивается о всемъ пресвитерствѣ, нѣтъ ни малѣйшаго, сколько нибудь достаточнаго основанія. Напротивъ, мы имѣемъ всѣ основанія предполагать, что въ одномъ случаѣ рѣчь идетъ о возложеніи рукъ, совершенномъ апостоломъ безъ участія всего пресвитерства, вѣроятно, даже до существованія его, а въ другомъ о возложеніи рукъ всего пресвитерства, въ составѣ котораго могъ подразумѣваться и апостоль, какъ сопресвитеръ (*συμπρεσβύτερος*), по выраженію апостола Петра. Сведеніе въ одно двухъ „возложеній рукъ,“ о которыхъ говоритъ апостоль, какъ о различныхъ, ибо одно есть возложеніе его рукъ, а другое—рукъ всего священства, представляетъ только гипотезу, отнюдь не обязательную и ничѣмъ неподкрѣпляемую. Гипотеза эта возникла и держалась только въ силу забвенія о томъ, что и крещеніе сопровождалось также возложеніемъ рукъ, напоминая о которомъ апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ только о томъ, что онъ нѣкогда крестилъ Тимофея.

Область дѣйствованія чрезъ возложеніе рукъ, какъ сопровождающее молитву, обнимаетъ по даннымъ апостольскаго періода:

- 1) Сообщение и испрошеніе Духа Святаго при крещеніи.
- 2) Опредѣленіе на служеніе Церкви избранныхъ лицъ. (Савль и Варнава были избраны Духомъ Святымъ, а семь діаконовъ самою церковью).
- 3) Врачеваніе недужныхъ именемъ Христа, сообразно данной крестившимся власти (Марк. XVI, 18).

Можно предположить, что по отношенію къ послѣдней изъ указанныхъ выше цѣлей возложеніе рукъ было оставлено еще въ теченіи апостольскаго періода и замѣнено помазаніемъ елеемъ, совершаемымъ и нынѣ въ таинствѣ елеосвященія. Апостоль Іаковъ о возложеніи рукъ уже не упоминаетъ непосредственно, что еще не доказываетъ, что помазаніе елеемъ явилось замѣной ему, и оно перестало сопровождать необходимую для сего молитву. „Боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолются надъ ближнимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и воставитъ его Господь“ (Іаковъ V, 14. 15). Апостоль могъ не упомянуть о

сопровождающемъ молитву возложеніи рукъ, какъ повѣствователь Дѣяній иногда говоритъ о возложеніи рукъ, не упоминая о сопровождающей его молитвѣ. Самое помазаніе елеемъ при исцѣленіи именемъ Христа не было новизною. „Двѣнадцать, посланные проповѣдывать царство Божіе и исцѣлять больныхъ, по данной имъ власти, проходили по селеніямъ, благовѣствуя и исцѣляя повсюду“ (Лука IX, 1. 2. 6). Маркъ же говоритъ: и многихъ мазали елеемъ (*ἔλειπον ἐλαίον*) и исцѣляли (Марк. VI, 13). Какъ молчаніе Луки о елеѣ не служитъ доказательствомъ отсутствія его при исцѣленіяхъ, что противорѣчило бы свидѣтельству Марка, такъ и молчаніе Іакова о возложеніи рукъ не отрицаетъ совершенія возложенія рукъ наряду съ помазаніемъ елеемъ и молитвою. Одно вовсе не устраняетъ другого. Объ этомъ косвенно свидѣтельствуетъ даже современный чинъ елеосвященія. Въ Требникѣ мы читаемъ: „По скончаніи же сего больной, приѣмляя елеосвященіе, аще можетъ, самъ входитъ посреде священниковъ, или держимъ отъ всѣхъ, стоитъ или сидитъ. Аще же не можетъ самъ, священники обстоятъ его на одрѣ лежащаго. Настоятель же возьмъ святое евангеліе, и разгнувъ его, возлагаетъ письмены на главѣ больного, придерживающимъ всѣмъ священникамъ. Начальствуяй же не возлагаетъ руку, но велегласно глаголетъ молитву сію: Царю святыи, благоутробне и многомилостиве Господи Іисусе Христе, Сыне и Слове Бога живаго, не хотяи смерти грѣшнаго, но яко обратитися и живу быти ему. Не полагаю руку мою грѣшную на главу пришедшаго къ Тебѣ во грѣсѣхъ и просящаго у Тебѣ нами оставленія грѣховъ; но Твою руку крѣпкую и сильную, яже во святомъ евангеліи семъ и т. д.“. Почему же говорится, что начальствующій не возлагаетъ руки на болящаго, если возложеніе руки самымъ послѣдованіемъ не предусматрѣно? Почему не упомянуто, что и другіе священники также не возлагаютъ рукъ, а только держатъ евангеліе? Почему отрицается только возложеніе руки начальствующими? Если евангеліе, какъ рука самого Христа, замѣняетъ возложеніе руки священника или священниковъ, то это уже доказываетъ, что возложеніе руки предполагается необходимымъ? Есть греческія чинопослѣдованія, въ которыхъ отсутствуютъ, какъ возложеніе рукъ, такъ и возложеніе евангелія, какъ руки Господней, есть другія, въ кото-

рыхъ не говорится о возложеніи рукъ священниковъ, но говорится о возложеніи евангелія, при чемъ произносится приведенная выше молитва: не полагаю мою руку грѣшную на главу пришедшаго,.. но Твою руку крѣпкую и сильную, яже во святомъ евангеліи семъ, еже сослужители мои держать на главѣ раба Твоего (имрекъ) и молюся съ ними и т. д. Но есть, наконецъ, и чинопослѣдованія, въ которыхъ возложеніе рукъ совершается наряду съ возложеніемъ евангелія. На нихъ то мы и остановимъ вниманіе читателей.

„Первый изъ іереевъ (*πρῶτος τῶν ἱερέων*) произноситъ молитву надъ (*ἐπάνω* поверхъ) головой болящаго, а шесть іереевъ *возлагаютъ* руки. Молитва. Господу помолимся. Царю святыи, благоутробне и многомилостиве (какъ и въ требникѣ). (Дмитріевскій 447, по евхологію 15-го вѣка). По другому евхологію того же вѣка возложеніе рукъ совершается послѣ возложенія евангелія, независимо отъ него и предшествуетъ другой совершенно молитвѣ. Затѣмъ полагаютъ святое евангеліе поверхъ головы приступившаго; іереи придерживаютъ его правыми руками: первый же іерей, ставъ къ востоку, говоритъ слѣдующую молитву надъ головой его: „Господу помолимся. Благоутробный, многомилостивый Господи Боже нашъ, не желающій смерти грѣшника“... И тотчасъ говорятъ всѣ іереи: „Услыши мя, Боже; услыши мя, владыка; услыши мя, святой!“ (трижды). Затѣмъ *возлагаетъ* предстоящій (*ὁ προεστῶς*) *руку* свою поверхъ (*ἐπάνω*) головы болящаго и говоритъ во услышаніе всѣхъ: „Взгляни, братъ, на остатки жизни твоей и т. д. (Дмитріевск. 591). По евхологію 16-го вѣка: „Услыши меня, Господь, услыши меня, владыка и т. д. Затѣмъ, зажегши свѣтильникъ и взявъ святой елей, помазуетъ пришедшаго, говоря молитву: Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ и т. д. Затѣмъ полагаютъ евангеліе сверхъ головы болящаго и т. д. (какъ въ предшествующемъ). Затѣмъ цѣлуетъ пришедшій евангеліе, и поется стихира: Источникъ исцѣленій и т. д. (употребляемая и понывѣ). Первый іерей творитъ ектенію: Миръ всѣмъ. Главы ваша Господу преклоните. Владыко многомилостивый, Господи Исусе Христе, Боже нашъ и т. д. И послѣ возглашенія *возлагаетъ* первый изъ іереевъ *правую руку* свою на голову принявшаго святой елей и говоритъ такое оглашеніе (*τὴν κατήχησιν ταύτην*), предпосылая: Господу помолимся. Смотри, братъ, на остатокъ



жизни своей, да не прогнѣваеши Бога и т. д. (Дмитріевскій 933. 934).

Само собою разумѣется, что наличность возложенія рукъ въ позднѣйшихъ чинахъ елеосвященія доказываетъ только существованіе его въ практикѣ древней церкви при соборованіи больныхъ, какъ остатокъ преданія. При иномъ составѣ чинопослѣдованія оно занимало въ немъ, вѣроятно, другое мѣсто и сопровождалось другими молитвами. И теперь во многихъ расходящихся между собою чинопослѣдованіяхъ мы читаемъ, что молитвы каждаго изъ семи священниковъ произносятся на голову болящаго (*ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ*). Напр. Дмитріевскій 645: „И сотворивъ три креста на голову болящаго, говоритъ: Услыши меня, Боже, услышь меня, владыка, услышь меня святой! Затѣмъ, взявъ елей, говоритъ по отношенію къ нему молитву на его голову *καὶ θ' αὐτὸν ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ*): Отче святыи и т. д. Затѣмъ помазуетъ ему крестообразно чело, ноздри, ланиты, уста, перси, ладони рукъ. Какъ произносить молитву *въ голову* или *на голову* кого либо, если не обозначая направленія молитвы черезъ наложеніе рукъ (*ἐπίθεσις τῶν χειρῶν*). Предположить, что произнесеніе въ голову или на голову состоитъ въ томъ, что произносящій наклоняется надъ головою болящаго, нельзя даже потому, что болящій не только сидѣлъ, но иногда даже стоялъ, какъ мы уже видѣли, хотя бы и поддерживаемый приведенными. Онъ и называется приходящимъ (*ὁ προσελθὼν*). По нѣкоторымъ послѣдованіямъ онъ дѣлаетъ три поклона и малый поклонъ іереямъ. „Затѣмъ подходитъ желающій совершить (надъ собою) святой елей въ середину іереевъ, сдѣлавъ три поклона къ востоку и малый къ іереямъ, и говоритъ: Благословите, простите меня грѣшнаго, если согрѣшилъ словомъ, дѣломъ, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ и молитесь обо мнѣ. И говорятъ: Богъ проститъ тебя въ семь вѣкъ и въ будущемъ. Затѣмъ протопопъ (*ὁ πρωτοπῶς*): Господу помолимся и т. д. (Дмитріевскій). Итакъ, въ чинопослѣдованіяхъ елеосвященія, по преданію апостольскаго вѣка и сообразно словамъ Христа (Марк. XVI, 18) сохранялось и сохранилось до нашего времени *возложеніе рукъ* на голову болящаго.

Сохранялось оно въ первобытной Церкви и по отношенію къ крещенію, какъ существовало оно въ Церкви апостоль-

ской. „Послѣ сего погрузивъ его во имя Отца и Сына и Св. Духа, помазуетъ его мвромъ и говорить при семъ: Господи Боже, иже нерожденный и владыки не имѣяй, иже Господь всяческихъ, иже вою познанія евангелія во всѣхъ языцѣхъ благоуханну даровавый! Ты и нынѣ даждь мвро сие дѣйственно быти въ крещающемся, яко да твердо и неколебимо пребудеть въ немъ благоуханіе Христа Твоего и соумершу ему совоскреснути и сожити Ему. Сие и согласное съ симъ пусть говорить, потому что *такова сила возложенія рукъ на каждого*, ибо, если бы какое либо такое *возглашеніе* бывало отъ благочестиваго священника не надъ каждымъ, то крещающійся только сходилъ бы въ воду, какъ іудеи, и отлагалъ бы только нечистоту тѣла, а не нечистоту души“. (Апостольскія Постановленія VII, 44). Чтобы понять это указаніе, необходимо принять во вниманіе, что крещеніе въ древности, да и въ сравнительно позднія времена совершалось въ церкви въ урочные дни, а потому не надъ однимъ, а надъ многими сразу. Въ силу того, если бы не надъ каждымъ совершалось возглашеніе, точнѣе призывъ на каждого (*εἰς ἕκαστον ἐπίκλησις*) то крещаемый сходилъ бы въ воду, какъ іудеи, и отлагалъ бы только нечистоту тѣла, а не нечистоту души“, не получая обновляющей силы даровъ Духа Святаго, не облакаясь во Христа. Надо заключать изъ указанія Постановленій Апостольскихъ, что призывъ (*ἐπίκλησις*) совершался сразу на всѣхъ крещаемыхъ и не повторялся надъ каждымъ въ отдѣльности, но черезъ сопровождающее его возложеніе рукъ сосредоточивался на каждомъ крещаемомъ въ отдѣльности, ибо „такова для каждого сила возложенія рукъ“, хиротесія (*ἕκαστον ἢ δύναμις τῆς χειροθεσίας ἐστὶν αὐτῆ*). У Іустина Мученика вѣтъ указанія на возложеніе рукъ при крещеніи, но это объясняется только краткостью его сообщенія (Аполог. I, 61). Притомъ же Іустинъ Мученикъ говоритъ только о первомъ актѣ крещенія и не упоминаетъ о возложеніи рукъ, какъ не упоминаетъ о помазаніи мвромъ, ограничивая свое описаніе только погруженіемъ въ воду и выходомъ изъ воды. Очень можетъ быть, что въ его время или въ извѣстныхъ ему церквахъ крещеніе и отдѣлялось по времени отъ сообщенія Духа Святаго при возложеніи рукъ, какъ это было отчасти въ апостольскій періодъ, какъ видно изъ крещенія самарянъ и позднѣйшаго возложенія рукъ

апостоловъ. А что обычай раздѣленія актовъ крещенія въ нѣкоторыхъ церквахъ существовалъ, мы видимъ изъ объясненія крещенія самарянъ Киприаномъ Карфагенскимъ. „Увѣровавшіе въ Самаріи, увѣровали истинною вѣрою и крещены были посланнымъ отъ апостоловъ Филиппомъ діакономъ, которому позволительно было давать благодать одного только крещенія и разрѣшать грѣхи (cui soli gratiam baptismam dare et peccata solvere permissam est). И потому, такъ какъ подверглись они законному и церковному крещенію, не подобало имъ снова креститься, но недостающее совершено было Петромъ и Іоанномъ, т. е. по произнесеніи о нихъ молитвы и возложеніи рукъ призванъ былъ и излился на нихъ Духъ Святой. Это и у насъ соблюдается, чтобы крещаемые въ Церкви представлялись предстоятелямъ Церкви и черезъ нашу молитву и *возложеніе рукъ* получали Духа Святаго и восполнялись Господнимъ знаменованіемъ (т. е. крестнымъ знаменіемъ—*signaculo dominico* Epist LXXVII, 9 ad Flavian). Вышедши изъ бани (lavacrum) помазуемся мы благословеннымъ помазаніемъ, говорить Тертуллианъ (Egrerssi de lavacro perangimur benedicto unctione). Затѣмъ *возлагается рука* (manus imponitur) благословеніемъ призывая и приглашая Духа Святаго (De baptismo 7, 8). Онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „Тѣло омывается, чтобы душа очищалась отъ пятенъ (emaculetur) тѣло помазуется, чтобы душа освящалась (consecratur) тѣло знаменуется (signatur, т. е. крестнымъ знаменіемъ), чтобы и душа снаряжалась (muniatur) тѣло осѣняется (adumbratur) наложеніемъ руки, чтобы и душа освѣщалась (illuminatur). Духомъ (De resurrectione carnis, 8). „Помазанныхъ внѣ Церкви (extra ecclesiana) когда приходятъ они къ Церкви, говорить Киприанъ Карфагенскій, подобаетъ крестить, ибо *необходимо налагать на нихъ руку* (manum imponere) для воспріятія Святаго Духа, развѣ только получили они и церковное крещеніе. Тогда только могутъ они вполнѣ освящаться и быть сынами Божиими, когда возродятся обоими таинствами—*si sacramento utroque nascantur*) т. е. таинствомъ крещенія и таинствомъ миропомазанія съ рукоположеніемъ). Не трудно замѣтить глубокое сходство между рукоположеніемъ, слѣдующимъ за крещеніемъ и сопутствующимъ миропомазаніемъ, и рукоположеніемъ, возводящимъ въ церковныя степени, отъ миропомазанія отрѣшеннымъ. Въ обоихъ случаяхъ цѣль

рукоположенія воспріятіе рукополагаемымъ благодати Святаго Духа; въ обоихъ случаяхъ главнымъ человѣческимъ факторомъ въ дѣлѣ нисществія св. Духа является молитвенный призывъ Его всею церковью (*ἐπίκλησις*) въ обоихъ случаяхъ приводимый сперва освящается крестнымъ знаменіемъ, а затѣмъ получаетъ возложеніе рукъ (*χειροθεσία*, manus vel impositio). Въ современномъ чинѣ миропомазанія мы имѣемъ только молитву о дарованіи печати дара Духа Святаго, какъ будто печать можетъ быть безъ дара, а даръ можетъ получаться безъ нисществія и ниспосланія самого Духа Святаго. Очевидно, что неполнота зависитъ только отъ пропуска въ употребляемомъ послѣдованіи. Возстановимъ этотъ пропускъ по болѣе древнему евхологію. „Всемогущій Вседержитель, Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, соблаговолившій, чтобы рабы и рабыни Твои (*παίδας καὶ παιδίσκας*), возрождалися отъ воды и отъ Духа Святаго и черезъ Него подающій оставленіе грѣховъ. Самъ, Владыко, ниспосли на нихъ Святаго и седмикратнаго (*ἐπταπλίσιον*) т. е. въ семи таинствахъ подаваемого) Твоего Духа,—Духа мудрости и сознанія (*σοφείας*—совѣсть), Духа совѣта и силы, Духа вѣдѣнія и благочестія, Духа страха;—исполни ихъ страшнымъ и святымъ Твоимъ Духомъ, и ознаменуй на нихъ знаменіе креста Твоего, *εὐσηλαγχρισθεῖς* (благоутробивая—не описка-ли?) въ жизнь черезъ Господа нашего Иисуса Христа, съ нимъ же Тебѣ слава, честь и поклоненіе со святымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ нынѣ и присно и т. д.“ (Дмитріевскій 235). Устанавливая внутреннее и внѣшнее сходство рукоположеній, сопутствующихъ крещенію и возведенію въ степень, мы не можемъ умолчать о наличности все тѣхъ же самыхъ элементовъ и въ таинствѣ елеосвященія, кромѣ помазанія мѣромъ, которое при возведеніи въ степень отсутствуетъ. И здѣсь цѣль всего совершаемаго одна и та же—нисществіе Св. Духа на рукополагаемаго. И здѣсь нисществіе св. Духа достигается молитвеннымъ же призывомъ (*ἐπίκλησις*). Въ ектеніи по древнимъ служебникамъ имѣется молитва: О еже сойти на него благодати Духа Святаго, освящающей разумъ его и т. д. (Дмитріевскій 321. 323). И здѣсь призывъ (*ἐπίκλησις*) сопровождается осѣненіемъ рукополагаемаго крестнымъ знаменіемъ (*σφραγίς*) и возложеніемъ рукъ (*χειροθεσία*). И здѣсь, какъ и въ другихъ тайнодѣйствіяхъ,

исповѣдуется, что благодать Духа Святаго дается не въ наложеніи рукъ священника, но въ посѣщеніи великихъ щедротъ самого Бога, который только самъ (*αὐτός*) можетъ ниспослать всесвятаго Своего Духа. „Самъ, Владыко, ниспошли на нихъ Святаго и седмикратнаго Своего Духа“ (миропомазаніе при крещеніи) „Самъ, Человѣколюбче, Владыко, превѣчныхъ и дивныхъ Боже!.. призри, услыши насъ, недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и идѣже о велицемъ имени Твоемъ елей сей приносимъ, ниспосли Твоего дара исцѣленія и оставленіе грѣховъ и т. д. (Елеосвященіе по Требнику) „Самъ убо и нынѣ призри на раба Твоего сего, гласомъ и судомъ клира всего въ пресвитерство вданнаго и исполни Его духа благодати и совѣта и т. д. (Молитва Постановл. Апост. при рукоположеніи пресвитера)“ Самъ, владыко всѣхъ... благоволи подъяти великую сію благодать святаго Твоего Духа и т. д. (молитва I при поставленіи пресвитера по современному чиновнику) „Самъ, Владыко всѣхъ и сего... нашествіемъ и силою и благодатью Святаго Твоего Духа укрѣпи и т. д.“ (Молитва I при хиротоніи епископа по изданію 1867 г.) Церковь молить, призываетъ; совершаетъ же и посылаетъ только самъ (*αὐτός*) Богъ.

*Н. Аксаковъ.*

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

---